

14 АВГ 1954

Рязань

Газета №

ТЕАТР

Оперы Верди и Гуно в постановке Башкирского театра

Создавая и развивая свою самобытную национальную культуру, русский народ и народы наших братских республик никогда не отказывались от лучших произведений западной классической литературы, живописи, музыки. Это тем более естественно, что творчество прогрессивных деятелей западной культуры всегда сопиркалось с влиянием передовой русской культуры. Вполне понятно, что и Башкирский Государственный театр оперы и балета, строя свой репертуар главным образом на операх русских композиторов, на произведениях молодого башкирского искусства, осуществил постановку ряда популярных опер итальянской и французской музыкальной классики.

В числе этих спектаклей мы видим три оперы знаменитого итальянского композитора Д. Верди. Патриот и гуманист, сторонник политической борьбы за национальные объединения и освобождение Италии от иностранного владычества, Верди отражал своим творчеством переломные, демократические идеи. Простота, естественность, певучесть и народность — типичные черты его лучших музыкальных произведений.

Всегда характерно, что Верди живо общался с русским оперным искусством, бывал в России. По утверждениям его современников, последний период в жизни и творчестве Верди характеризовался заметным поворотом от старых форм итальянской оперной музыки к новым, более прогрессивным веяниям, которые олицетворялись в России крупнейшим русским композитором А. С. Даргомыжским. Это отчетливо сказалось в опере «Аида».

Среди наиболее известных опер Верди «Аида», «Риголетто» и «Травиата» пользуются особой известностью. Именно эти и поставил Башкирский театр.

Следая традициям лучших советских театров, Башкирский театр прочел и показал в операх Верди не сентиментальные мелодрамы (как это делалось в толковании буржуазных искусствоведов и режиссеров), а социальные драмы, несущие протест против деспотизма, угнетения и унижения человеческой личности, уродливой морали эксплуататорских классов.

Удачей театру и постановкам оперы великого французского композитора Ш. Гуно «Фауст», которую можно назвать глашатаем больших философских мыслей. Следует вспомнить, что из произведений восьми крупных композиторов, писавших музыку на сюжет «Фауста» Гете, опера Гуно получила наибольшее признание и распространение. Несмотря на фантастичность сюжета, она дает возможность подразумевать и воплощать реалистические фигуры, олицетворяющие либо добродетель, верность и чистоту, либо порок, преступление, измену. По такому пути пошел и Башкирский театр, осуществив постановку «Фауста».

Театр, его оркестр, лирические — заслуженный деятель искусств БАССР Г. Ерма-

ский и Г. Столяров — бережно и полномерно донесли до зрителей музыку Верди и Гуно. То она журчит серебристым прозрачным ручейком, то вздымается стремительным вихрем, — бурная, беспокойная, протестующая. Богатая, красивая и оригинальная гармонизация опер получила в спектаклях Башкирского театра яркое воплощение.

И музыкальное сопровождение спектаклей, и их художественное оформление как бы перенесли зрителя из пышных дворцовых покоев герцога («Риголетто») в далекие египетские пустыни («Аида»), а отсюда — в великосветские парижские сады и загородные виллы.

Театру особенно удалось передать в своем спектакле «Аида» поэтический колорит древнего Египта с его ветвистыми пальмами, причудливыми сфинксами, стройными пирамидами, затейливыми фресками на колоннадах дворца фараона, пламенем жертвенников и песком волн величавого Нила. Восточные гаммы, которыми так богата эта опера, прозвучали в полный голос.

Художники — заслуженный деятель искусств РСФСР М. Арсланов и В. Плекунов добились в оформлении спектаклей не только выразительности, но и объективности: будто и впрямь раздвигается сцена, увлекающая в глубины дворцовых зал, далью небосвода, рельефностью южных и восточных пейзажей.

Почти во всех этих постановках приняли участие заслуженная артистка РСФСР и народная артистка БАССР Б. Валеева, народная артистка БАССР М. Салигаскарова, заслуженный артист РСФСР и народный артист БАССР А. Сутягин. Они во многом решили успех спектаклей.

Бану Валеева — опытный мастер колоратурного пения. Чистый и светлый тембр ее голоса вполне гармонирует с образами Маргариты («Фауст») и Виолетты («Травиата»). Артистка поет влюбленно, проникая в духовный мир своих героинь. Маргарита рассказывает о своей любви, о счастье, — и взор артистки загорается теплым светом, ее лицо озаряется мягкой улыбкой. Маргарита любит себя на себя в зеркало, — и в гололе пеллпы появляются плавающие вогли. На Маргариту обрушиваются несчастья, — и они сразу отражаются в мимике актрисы, в настроении, с каким поет она в последних картинах. Большой драматической силы достигает в исполнении Б. Валеевой и образ Виолетты.

Огромное впечатление оставляют художественные образы, написанные М. Салигаскаровой. Молодая талантливая артистка пропала полноту творческое отношение к глубокому раскрытию их социальной и психологической сущности. В ее исполнении Виолетта из «Фауста» становится живым олицетворением пылкой юности, беззаветной любви, преданности, обаяния. Настоящего сценического перевоплощения достигает М. Салигаскарова в образе Аме-

рис; ее игру по праву можно назвать лучшей среди других исполнителей спектакля «Аида». Характер властной и ревнивой дочери фараона, у которой любовь сближает и гордость, и самонадеянность, передан артисткой сочно, выпукло, эмоционально. Надменный взгляд Амеисис то и дело сменяется тревожным, торжествующая улыбка уступает место раздумью, угрозы чередуются с мольбами.

Полнозвучное и красивое по тембру меццо-сопрано звучит легко и непринужденно.

Высокую музыкальность, четкую дикцию и сценический темперамент показал в ролях Монтерпе («Риголетто»), Жермона («Травиата») и Валентина («Фауст») А. Сутягин. Хорошие вокальные качества проявили заслуженный артист БАССР И. Лукотов и Б. Музлонга.

Следует остановиться еще на двух исполнителях, которым удалось воплотить характерные персонажи в спектаклях Башкирского театра. Это — заслуженный артист БАССР И. Муромцев в роли Мефистофеля («Фауст») и заслуженный артист БАССР М. Труевцев в роли Риголетто. Если первому из них удалось добиться остроты, которая непрерывно прохлдит через всю роль, то второй сумел показать многообразие чувств и душевных качеств своего героя — от саркастических насмешек прищворного шута до упреков пробудившейся совести, от нежности любящего отца до переживаний странного горя, обрушившегося на плечи Риголетто. Оба актера показали здесь удачную форму своего внешнего сценического поведения, которая определяется и походкой, и жестами.

Все это вполне закономерно, так как развитие музыкальных мыслей опер неразрывно связано с развитием характеров их героев.

Но совершенно неоправданно, когда некоторые другие исполнители, стараясь дать лишь музыкальные очертания действующих лиц, не заботятся о показе развития их характера. Это можно отметить, например, в заслуженному артисту Базахской ССР А. Матвееву, который остается одинаковым и в герцоге из «Риголетто», и в молодом Фаусте, и в страстных, пылких излияниях восторгов своих героев, и в их тревожных раздумьях. Такая же неинтересная игра в Черепинойковой значительно снизила впечатление от заданного образа «Аиды».

Пескуно проведенные массовые сцены «Аиды», отличавшиеся отточенностью исполнения каждого участника и создававшие восточный колорит, надолго останутся в памяти зрителей. А ведь такой же типичской общности можно было добиться и в массовых сценах других опер.

Необходимо отметить тщательную работу театра над базетными сценами в операх спектаклях, особенно в «Аиде» и «Фаусте», которые органично вливались в общий стиль этих постановок.

Г. КНЯЗЕВ.